

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FORMATION OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF PRACTICAL PSYCHOLOGISTS IN THE PROCESS OF PROFESSIOGENESIS

GALSTYAN Margarita Nikolaevna

director

State Institution «Center for Prevention, Rehabilitation and Correction»

NIKULINA Tatiana Ivanovna

PhD in Psychology, Associate Professor

Baikal State University

Irkutsk, Russia

This research is based on the theoretical and methodological basis for the formation of professionally important qualities of practical psychologists in the process of professiogenesis. The problem of finding the causes of emotional burnout of practical psychologists is solved, which can be caused by a combination of dissimilar factors, such as workload and professional loads in working with clients. The interrelation of personal contradictions between the professional mobilization required from a practical psychologist and the presence of internal energy resources, which cause rather stable negative mental states, manifested in overstrain and fatigue, is presented. The results of differences in the peculiarities of the formation of professionally significant qualities at different stages of professiogenesis are presented. The results of the study suggest that emotional burnout is considered as the result of an unfavorable overcoming of stress, which interferes with the realization of the individual capabilities of the personality of a practical psychologist.

Key words: professionally important qualities, tension, mental state.

УДК 002.703:342.726

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ В СМИ

КОЧУБЕК кызы Айдана

магистрант кафедры журналистики и связи с общественностью

КОЙЧУМАНОВА Нургуль Мааметовна

доктор филологических наук, и.о. профессора

заведующая кафедрой журналистики и связи с общественностью

Международный Кувейтский университет

г. Бишкек, Кыргызстан

Количество женщин, работающих в медийной сфере, растет: по данным Европейской федерации журналистов, число женщин, входящих в состав профессиональных союзов, в начале 2000-х гг. составляло менее 20%, но всего за шесть лет ситуация кардинально поменялась и этот показатель удвоился, составив 45,3%. Очевидно, что прекрасная половина человечества активно занимает все новые позиции в медиасреде. При этом в своей профессиональной практике женщины-журналисты сталкиваются с теми же опасностями, что и их коллеги – мужчины, они наравне с мужчинами работают в «горячих точках», собирая общественно важную информацию, но по понятным причинам иногда становятся уязвимее в отношении притеснений и издевательств. Цель данной статьи – акцентировать внимание на гендерной составляющей военных журналистов, анализируя опыт мужчин и женщин. Результаты могут послужить основой для работ, посвященных вопросам гендера.

Ключевые слова: СМИ, война, военная журналистика, «горячие точки», гендер, гендерные стереотипы, дискриминация.

Введение. Под гендером подразумевают такие социально смоделированные роли и социально освоенные модели поведения и ожиданий, которые связываются с представлениями о женщинах и мужчинах [5]. Женщины и мужчины различаются в биологическом отношении, но все культуры интерпретируют и преобразуют эти внутренние присутствующие им биологические различия в ряд социальных ожиданий в отношении того, какие модели поведения и деятельности следует считать для них подобающими и какими правами, ресурсами и полномочиями они должны обладать.

Термин «гендерное равенство» (gender equality) в контексте развития получил целый ряд разнообразных определений. Понятие «гендерное равенство» привязано к условиям равенства перед законом, к равенству возможностей (включая равенство в получении вознаграждения за труд и равенство в доступе к человеческому капиталу и другим производительным ресурсам, которые узаконивают эти возможности) и равным возможностям выразить свое мнение и заявить о своих интересах. Это определение по двум причинам близко к определению гендерного равенства как равенства получаемых результатов (outcomes). Во-первых, разные культуры и общества в своем стремлении достичь гендерного равенства могут следовать разными путями. Во-вторых, равенство предполагает, что женщины и мужчины свободны выбирать различные (или сходные) роли и различные (или сходные) конечные результаты – в соответствии со своими предпочтениями и целями

Подобно расе, национальности и классу, гендер является социальной категорией, которая в значительной степени определяет жизненные возможности того или иного индивидуума, задавая форму его участия в жизни и экономике общества. Некоторые общества не

имеют расового или этнического деления, однако все они в той или иной степени испытывают гендерную асимметрию, т. е. гендерные различия и несоответствия.

Стереотип – это шаблонное мнение о человеке, явлении, социальной группе или событии. Шаблоны мышления – результат эволюции. Они есть у всех людей, поэтому лучше принимать их как данность. В нашем мозге заложен определенный лимит познания, внимания, творческого размышления. Чтобы экономить энергию мозг упрощает картину мира, делает ее более понятной.

Стереотипы – это установленные в нашем мозге автоматизированные программы, которые аккумулируют генетический и приобретенный опыт. То есть наша генетика – это некий фундамент для шаблонов мышления. Но сами *стереотипы не являются чем-то врожденным*. Они возникают из информации, которую дают нам родители и окружение.

Слово *стереотип* произошло от двух греческих слов: «твердый» и «удар». В переводе значит «след от удара» или «твердый отпечаток». Впервые было использовано в 1796 г. в типографском деле, где стереотипом называли монолитную печатную форму или клише, с помощью которой можно было печатать страницу целиком. В метафорическом смысле стереотип – это зафиксированный вариант чего-либо, сложившийся стандарт.

В 1922 г. американский писатель, журналист Уолтер Липпман (1889-1974) ввел термин «социальный стереотип» – эмоционально окрашенный, устойчивый образ группы, который переносится на всех ее представителей. В такой модели беспорядочный, многообразный мир представляется четким и разделенным на категории. Такое своеобразное «расчленение» общества – это защитный механизм, без которого людям было трудно сосуществовать.

Но стереотипы имеют свои и плюсы, так и минусы.

«Плюсь» стереотипов	«Минусь» стереотипов
Объясняют социальные явления и процессы	Описывают типичную ситуацию, а не конкретный случай
Оберегают нашу психику, особенно в условиях современной динамичной жизни	Меняются медленнее, чем меняется действительность

Как отмечал еще в 1922 г. в своей книге «Общественное мнение» У. Липпман [3], «Факты, которые мы наблюдаем, в значительной мере зависят от нас самих... В большинстве случаев мы просто даем определения явлениям, а уже потом наблюдаем их непосредственно. Из огромного, наполненного цветами и звуками мира мы извлекаем лишь то, что наша культура уже предопределила за нас, и мы стремимся усвоить в форме, стереотипизированной для нас культурой, то, что сами же извлекли из потока жизни». Таким образом, основная опасность стереотипов состоит в том, что они «заслоняют» нам реальность, и мы, даже имея значительный социальный опыт, перестаем замечать те фрагменты реальности, которые не укладываются в стереотипные представления.

Так как стереотипизация многопланова, она проявляется в разных сферах деятельности человека и изучается многими науками: социологией, политологией, культурологией, этнографией, психологией, лингвистикой, когнитивистикой. Жесткие шаблоны мышления порождают предрассудки к людям с особыми потребностями, с разным цветом кожи, к представителям сексуальных меньшинств или религиозных конфессий. Они активно обсуждаются и осуждаются в обществе. С предубеждениями воюют феминистки, политические и общественные деятели, международные организации ООН и ЮНЕСКО. Но существуют шаблоны восприятия, которые являются частью нас самих. Они срастаются с нами настолько, что мы даже не догадываемся об их существовании. Борьба со своими стереотипами приходится самостоятельно.

С точки зрения О.В. Стасенко [9] гендерные стереотипы – это устоявшиеся искаженные представления о женских и мужских образах. Представления о мужчинах и женщинах формировались на протяжении всей истории, начиная со времен мужчин-охотников и женщин-хранительниц домашних традиций. Дополнительных штрихов к портрету добавили античные мифы, романтические баллады. В XXI в. гендерные роли изменились, но мифы о «Альфа-самце» и «Нежной нимфе» все так же популярны.

С.С. Скорнякова в своей работе [7] к сте-

реотипной модели женщины приписывает нерешительность, осторожность, пассивность, конформизм, забота о соблюдении норм. Традиционно женскими характеристиками являются беспомощность, покорность, безответственность, пристрастность, слабость, необъективность. Фемининные черты – восприимчивость, эмоциональность, чувствительность, внушаемость, склонность к тревожности, ранимость, жертвенность, заботливость, тактичность, склонность к проявлениям чувств, мягкость.

Результаты авторского исследования. Рихтер в 1995 г. и Соколова в 2014 г. провели исследования, касающихся некоторых аспектов работы репортеров в зонах боевых действий.

Для того, чтобы уточнить данные, полученные в ходе исследования, и углубить знания о специфике военной журналистики и конкретно гендерном ее аспекте, было проведено дополнительное исследование [6; 10], в котором добавлены вопросы, касающиеся дискриминации по половому признаку и влиянию работы в «горячих точках» на профессиональные компетенции. В результате данного исследования позволило выделить специфические черты работы женщин-журналистов в зонах вооруженных конфликтов.

Авторы вышеуказанного исследования полагают, что женщины, работавшие в зонах вооруженных конфликтов в качестве корреспондентов, возможно, сталкивались с проявлениями гендерной дискриминации, но данные проблемы не представляют такой степени напряжения, которая могла бы отразиться на желании продолжать профессиональную карьеру.

Стоит отметить, что число женщин, освещающих войны, традиционно меньше по сравнению с числом мужчин: например, в исследовании «Журналисты и кризис в Чечне», проведенном в 1995 г. Фондом защиты гласности, из 23 респондентов всего 5 женщин.

По данным ЮНЕСКО, 40% сотрудников СМИ в мире – женщины, а в странах с переходной экономикой – по разным причинам – их доля возросла до 80%. Соответственно, все больше женщин освещает и военные конфликты – талантливо, последовательно и

не так, как мужчины. Секретарь Союза журналистов России Надежда Ажгихина [4] считает, что женщины меняют представление о военном репортаже. Они значительно больше внимания уделяют судьбам гражданских лиц: женщин, детей, стариков. Их интересует не столько геополитический результат военной операции, сколько вот та драма, которую переживают люди и это, конечно, привлекает аудиторию. Надежда говорит, что журналистки не раз помогали переосмыслить какие-то аспекты военного конфликта, как это произошло во время войны в бывшей Югославии. Именно женщины-репортеры привлекли внимание к тому, что сексуальное насилие стало орудием войны: «То, что массовые изнасилования, в том числе изнасилования по этническому признаку, стали объектом обсуждения, были признаны преступлением против человечности международным сообществом, это, конечно, заслуга непосредственно женщин-журналистов. Таких примеров достаточно много».

Общеизвестно, что война никак не приспособлена для женщин, но Ажгихина утверждает у женщин-военных корреспондентов есть и преимущества. К ним относятся с большим доверием, перед ними охотнее раскрываются. И Виктория Ивлева, спецкор «Новой газеты», поработавшая в «горячих точках» в разных странах, полностью с этим согласна: «Женщина вызывает гораздо меньше отторжения, чем мужчина. Женщина не вызывает такого страха, как мужчина, априори просто потому, что она женщина. Соответственно, женщине легче войти в любую военную дверь, чем мужчине. Ее скорее пустят, будь то беженцы, будь то командование армией, будь то солдаты, кто бы то ни было еще. Вариант изнасилования, он конечно, остается, но он остается также и в обычной жизни».

Общеизвестно, что дело журналиста – освещать события, а не участвовать в них. Виктория Ивлева не согласна: «Я как раз считаю, что журналист может сыграть большую роль в любом общественном процессе и в миростроительстве тоже. Все зависит от того, что ты пишешь и как, под каким углом ты на это смотришь».

Некоторые журналистки [1; 4; 6; 10],

освещавшие военные конфликты отмечают, что никогда не сталкивалась с проблемами или дискриминацией в горячих точках из-за того, что она – женщина. Наоборот, зачастую их появление действовало успокаивающе на вооруженных мужчин. Они расслабляются, начинают шутить и охотнее делятся информацией. Единственной сложностью, особенно на начальном этапе, для них стал недостаток технических знаний об оружии и умения с первого взгляда отличить РПГ от ПЗКР, а БМП – от БТР.

Сабрина Тавернайс, во время работы в Ираке в 2003 г. [10] обнаружила, быть женщиной иногда очень удобно в профессиональном плане. Многим ее коллегам ничего не оставалось, кроме как сосредоточиться на освещении военных операций, так как мужчине-иностранцу общение с местными женщинами практически невозможно. Она же, надев хиджаб, достаточно легко вписалась в местное общество.

Работая в горячих точках и общаясь с коллегами, некоторые военные журналистки подметили такой факт, что мужчины журналисты больше интересуются техническим оснащением военных, тем, как проходит конкретный бой. А женщинам всегда интереснее, что в душе у военных, ради чего они сражаются и, что они при этом чувствуют.

Общеизвестно, что журналисты, работающие в «горячих точках», рискуют не только жизнью, но и психическим здоровьем. Посттравматический синдром, травмирующий психику человека, побывавшего на войне, – явление, к которому в некоторые относились без должного внимания. Между тем психологи утверждают, что понимание последствий работы на войне помогут журналисту и лучше адаптироваться к непростым и опасным условиям работы, и легче справиться непосредственно с посттравматическим стрессом. В США, кстати, наличие у человека посттравматического синдрома может служить оправдательным аргументом в суде. И американские врачи доказали, что посттравматический синдром может появиться у человека не только от пребывания в зоне военных действий, но и в результате природных катаклизмов или терактов.

Леонид Китаев-Смык доктор психологических наук в своей работе «Психология стресса» [2], отмечает, что у человека, у журналиста, который работал длительное время в зоне военных действий, на войне, меняется картина мира и ему тяжело потом вернуть на место военной картины мирную жизнь, происходит, так называемый вторичный послевоенный стресс. Через некоторое время у нормального человека и профессионального журналиста это все проходит. И возникает еще интересный феномен: в следующий раз, когда он попадает в критическую ситуацию войны или каких-то других катастроф, он быстрее адаптируется к ним и после возвращения у него меньше последствий.

Доктор психологических наук Ольга Кравцова рекомендует, что очень важно так же, как не только у журналистов, а у всех пострадавших и испытывающих посттравматический стресс, в этот период очень необходима социальная поддержка.

Выводы:

1. Стереотипы – это хорошо. Они экономят мыслительную энергию, помогают нам мгновенно реагировать на происходящее.
2. Стереотипы – это плохо. Они ограни-

чивают наши возможности, делают действительность более примитивной, также усложняют нашу жизнь.

3. Шаблоны мышления – не врожденные. Они могут меняться под действием обстоятельств или с усилением воли.

4. В перспективе гендерные стереотипы нуждаются в изменении для преодоления отставания от потребностей современного молодежного общества, которому требуется активная реализация творческого потенциала женщин в различных профессиональных и личных сферах.

5. К женщинам журналисткам относятся с большим доверием, чем к мужчинам репортерам, перед ними местные жители охотнее раскрываются.

6. Именно журналистки не раз помогали переосмыслить какие-то аспекты военного конфликта.

7. Все у журналистов, побывавших в зонах военного конфликта, появляется посттравматический синдром, но американские врачи доказали он может появиться у человека не только от пребывания в зоне военных действий, но и в результате природных катаклизмов или терактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журналистика и война (Освещение российскими СМИ военных действий в Чечне) / под ред. А.Г. Рихтера. – М.: РАИПЦ, 1995. – 76 с.
2. *Китаев-Смык Л.* Психология стресса: психологическая антропология стресса. – М.: Академический проект, 2009. – 943 с.
3. *Липпман У.* Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Новости ООН. Нужны ли женщины-журналисты на войне? 2013. 27 авг. – URL: <https://news.un.org/ru/audio/2013/08/1019351>
5. Пол. Гендер. Справочное пособие для государственных служащих. – Минск, 2005. – URL: <http://unfra.by/ru/resources/gendernoeravenstvo/posobiya/posobiya> (дата обращения: 10.11.2016).
6. Самое главное – это обычные люди. Мария Антония Санчес-Валледжо, «Эль Паис». – <https://povaha.org.ua/voennyie-korrespondentyi-zhenschynyi-che-mesto-na-vojne/> (дата обращения: 10.11.2016).
7. *Скорнякова С.С.* Гендерные стереотипы в средствах массовой коммуникации // Сборник научных трудов «Актуальные проблемы теории коммуникации». – СПб, 2004. – С. 225-231.
8. *Соколова Д.В.* Особенности работы женщин в «горячих точках»: исследование опыта российских и зарубежных журналистов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2015. – № 3. – С. 24-45.
9. *Стасенко О.В.* Трансляция гендерных стереотипов средствами массовой коммуникации: Информационный сайт. – URL: <http://superinf.ru/> (дата обращения: 10.11.2016).
10. *Тавернайс Сабрина* The New York Times, 18 August 2006.

GENDER ASPECTS IN THE MEDIA

KOCHUBEK kyzy Aidana

master's student of the Department of Journalism and Public Relations

KOICHUMANOVA Nurgul Maametovna

Grand PhD in Philology, Acting Professors

Head of the Department of Journalism and Public Relations

International Kuwait University

Bishkek, Kyrgyzstan

The number of women working in the media is on the rise: according to the European Federation of Journalists, the number of women in trade unions in the early 2000s. was less than 20%, but in just six years the situation has changed dramatically and this figure has doubled, amounting to 45.3%. It is obvious that the beautiful half of humanity is actively occupying new positions in the media environment. At the same time, in their professional practice, women journalists face the same dangers as their male colleagues, they work on an equal basis with men in «hot spots», collecting socially important information, but for obvious reasons they sometimes become more vulnerable to harassment and bullying ... The purpose of this article is to focus on the gender component of military journalists by analyzing the experiences of men and women. The results can serve as a basis for works devoted to gender issues.

Key words: mass media, war, military journalism, «hot spots», gender, gender stereotypes, discrimination.

Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.